

Глава 17: Фотосессия

Фань Цзэн и Ван Юань: «Что это они делают?»

Оба были в полном недоумении с самого начала.

Хэ Мяо вынес таз с полуподнявшимся тестом на улицу и, выбрав момент, вернулся посмотреть на фотографии Чжэн Ицзина.

Глядя на снимки, пронизанные древним очарованием и величественной красотой циньского жилища, пользователи не могли не восхититься магией фотоискусства. Оно в полной мере раскрывало скрытое очарование оригинала.

Хэ Мяо тоже был впечатлён. А занятые подготовкой к открытию лавки Фань Цзэн и Ван Юань время от времени бросали на них взгляды, совершенно не понимая, о чём эти двое шепчутся, уставившись в чёрную коробочку.

[Чжэн Ицзин всё-таки серьёзный парень. Снимки отличные. Если по возвращении устроит выставку, я обязательно пойду.]

[Как красиво! Надеюсь, у нас в современности когда-нибудь построят копию древнего города эпохи Цинь. Попасть в настоящую Великую Цинь непросто, так почему бы не построить для нас такой город, чтобы мы могли утолить свою мечту?]

[У этого парня определённо есть талант. Снято просто великолепно.]

Увидев хвалебные комментарии в даньму, Чжэн Ицзин обратился к Хэ Мяо:

— Могу я пойти поснимать другие старинные улицы Сяньяна?

— Иди, конечно. Всё равно шабины ты делать не умеешь, — ответил Хэ Мяо с нескрываемым презрением.

Тот почувствовал укол стыда. Он и представить не мог, что его будут так презирать за неумение готовить.

— Тогда я пошёл. На обратном пути принесу тебе тушёного мяса от Чжо.

Тушёное мясо от Чжо — блюдо, которое мечтал попробовать каждый современный пользователь. Это был не какой-то международный бренд, а исторический.

Хэ Мяо хотел было дать товарищу тот самый слиток золота, но тот с усмешкой достал из-за пояса кошелек.

— Я прихватил с собой золотую монету весом в один грамм. Как выйду в город, сразу обменяю её на циньские монеты у-чжу. Посмотри на эту работу, на чистоту золота. В Цинь за такую монету можно получить целую корзину у-чжу, верно?

Хэ Мяо скривился.

«Какой же ты предусмотрительный»

[Вспомнить о том, чтобы взять с собой золото в период резкого роста цен на него, а не просить денег у Мяомяо — Чжэн Ицзин, с таким другом можно иметь дело.]

[Представляю, как через две тысячи лет группа археологов ломает голову над этой циньской монетой сверхвысокой пробы. Археологическая загадка номер один, ха-ха-ха.]

Чжэн Ицзин дошёл до ворот, но вдруг остановился и обернулся.

— Что-то ещё? — спросил Хэ Мяо.

— Мяомяо, может, пойдёшь со мной? — парень помедлил. — Я боюсь, что сделаю что-нибудь не так, и меня заберут на работы.

Фусу, как раз подходивший к воротам лавки, замер.

«Даже потомки боятся, что их схватят прямо на улице. Законы Великой Цинь и впрямь слишком суровы»

Хэ Мяо счёл опасения вполне обоснованными. Это была Великая Цинь, где за брошенный мусор могли отрубить руку, а гость был гораздо более ненадёжным, чем он сам в своё время.

Писарь Хэ согласился составить ему компанию.

— А это кто?

За этим мягким голосом стоял высокий и стройный гунцзы Фусу.

— А-а-а! — Чжэн Ицзин подбежал к нему и, резко затормозив в нескольких шагах, вскинул камеру и сделал три снимка подряд. — Брат Цзян, можно я вас сфотографирую?

[Ты уже сфотографировал, а теперь спрашиваешь. Ну и тормоз. Хорошо, что брат Цзян, общаясь с Мяомяо, закалил нервы и не испугался.]

[Брат Цзян, не бойся, эта штука просто быстро нарисует твой портрет.]

[Брат Цзян, как вы здесь оказались?]

Многие в даньму обращались к Фусу напрямую.

Гунцзы с улыбкой посмотрел на Хэ Мяо и сказал Чжэн Ицзину:

— Мой отец попросил меня навестить земляка Мяомяо. Вот, возьми этот поясной жетон. С ним ты можешь спокойно гулять по улицам.

Тот сунул камеру в руки Хэ Мяо и, словно сокровище, принял подношение.

— Я могу его забрать? — уточнил он.

— Можешь, — с улыбкой ответил Фусу.

— Не можешь, — вклинился Хэ Мяо.

— Почему? — обернулся Чжэн Ицзин.

— Потом приедут другие наши земляки, им тоже пригодится, — сказал Хэ Мяо, обнимая камеру. — Не заставляй же брата Цзяна каждый раз новый приносить.

Пользователи тут же отреагировали:

[Я поддерживаю Чжэн Ицзина! Неважно, из чего он сделан, главное, чтобы у нас был свой жетон!]

[Я не жадный, не надеюсь получить столько подарков, как Тянь Тянь, мне хватит одного такого жетона и двенадцати маленьких бронзовых человечков.]

Фусу понял, что Мяомяо просто дразнит своего земляка.

— Бери, не стесняйся, — улыбнулся он. — Дома велели сделать много таких.

Такие маленькие жетоны не были чем- чем-то особенным, в казне их было предостаточно. Мимо прошёл Ван Юань и кивнул гунцзы. Фусу ответил тем же.

— Я пойду, — сказал он. — Мяомяо, после обеда или вечером приведи Чжэн Ицзина домой.

В этот момент остановившийся Ван Юань подошёл и таинственно сунул Фусу оставшуюся половину пакетика взрывной карамели.

Гунцзы замер в замешательстве.

— Прыгающая карамель, и очень сладкая, — прошептал Ван Юань.

Занятый делами Фань Цзэн посмотрел в их сторону и покачал головой.

«Какие-то у них секреты. Я это сразу заметил»

— Хорошо. Брат Цзян, я тебя провожу, — сказал Хэ Мяо.

Они подошли к воротам.

Фусу бросил в рот несколько крупинок взрывной карамели. Через мгновение он почувствовал, будто у него во рту взорвался град, барабаня по небу. Хэ Мяо и пользователи тоже услышали этот треск.

[Какой марки эта взрывная карамель, которую принёс Чжэн Ицзин? Я тоже такую хочу, ха-ха-ха.]

[Посмотрите на страдальческое лицо гунцзы.]

[Юань'эр, ты мастер передаривать подарки.]

— Брат Цзян, дай мне парочку, — попросил Хэ Мяо.

Он с детства не ел такие сладости.

Фусу отсыпал ему несколько штук. Пользователи, глядя на две руки, делящие на камеру взрывную карамель, не знали, смеяться им или плакать.

— Ты остановил меня только ради этого? — спросил Фусу.

Во рту у Хэ Мяо всюду раздавался треск, поэтому он лишь покачал головой.

Фусу посмотрел на цветастый пакетик в своей руке и усмехнулся.

«В этот момент он особенно остро ощущал себя рядом с большим ребёнком. Какие же забавные эти потомки, даже сладости у них прыгающие»

Хэ Мяо покачал головой, немного беспокоясь за Его Величество.

— Брат, ты же видел, этот парень из современности ещё более ненадёжный, чем я. Твой отец действительно хочет его пригласить на пир?

Великий Первый император, наверное, будет очень разочарован, когда увидит, что выбранный им Цзинтянь Вэйди — такой человек. Пользователей же волновало другое.

[Ха-ха-ха, не могу представить, как Фусу называет Великого Первого императора «отец».]

[Такое домашнее обращение, но когда понимаешь, что речь идёт о Великом Первом императоре, становится смешно.]

— Да, — улыбнулся Фусу, глядя на проплывающие перед ним иероглифы. — Всё-таки это человек, которого выбрал отец-император, он хочет с ним познакомиться.

— Ну хорошо, вечером, как закроем лавку, я приведу его к вам. Но ты обязательно подготовь своего отца морально.

Фусу невольно скривился. Чжэн Ицзин, стоявший поодаль, расслышал слова Хэ Мяо и поспешил заверить:

— Не нужно никакой моральной подготовки, я обещаю быть паинькой!

Мимо прошёл Фань Цзэн и взглянул на него. Чжэн Ицзин мило улыбнулся. Старец кивнул.

«Действительно, выглядит как невинный ребёнок. Наверное, потому что бессмертные не стареют»

Он снова посмотрел на Цзян Чуня, стоявшего у ворот, и ему стало любопытно, кто же тот «отец», о котором они с хозяином лавки говорили.

[Кто-нибудь заметил, как Фань Цзэн то входит, то выходит, словно NPC со своей собственной программой, существующий отдельно от основной истории?]

Хэ Мяо вдруг вспомнил, что за целый месяц он так и не представил Фань Цзэна Великому Первому императору.

<http://bllate.org/book/16007/1571067>